

Изъ жизни эмигрантовъ въ Японіи.

Хиромантка.

Захожу я какъ-то въ редакцію одной осакой газеты повидаться со знакомымъ сотрудникомъ. — Знаете вы Лидію-санъ? спрашиваетъ онъ. — Знаю. — Она теперь здѣсь, въ Осака.

— Что дѣлаетъ?

— Она хиромантка, на картахъ гадаетъ. Умѣетъ хорошо. — Гдѣ же?

— На Хачамикъ-дори, въ Буддійскомъ храмѣ. — Кто же ей помогъ тамъ устроиться?

— Я, отвѣчаетъ Казура-санъ.

Онъ монахъ и поэтому имѣетъ связи. Какъ монахъ онъ исполняетъ службу въ одномъ небольшомъ храмѣ около Осака. И это не мѣшаетъ ему быть постояннымъ сотрудникомъ большой свѣтской газеты по русскому отдѣлу.

Лидія-санъ личность не безинтересная.

Она еще молодая женщина, бывшая курсистка Петроградскаго университета по восточному отдѣленію (факультету).

Въ Японію она явилась для практики въ языкѣ передъ войной, — и застряла здѣсь.

Эта дама владѣетъ основательно японскимъ, англійскимъ и, если не ошибаюсь, французскимъ и нѣмецкимъ языками.

Но.. «нужда скачетъ, нужда пляшетъ, нужда гѣсенки поетъ»...

Продавецъ пончиковъ.

На улицахъ Осака можно иногда встрѣтить страннаго иностранца.

Когда я его встрѣтилъ въ мартѣ, было еще довольно холодно, но онъ былъ въ бѣломъ.

Брюки его напоминали скорѣе кальсоны.

Вмѣсто ботинокъ на ногахъ было что-то вродѣ опорокъ. Онъ сильно прихрамывалъ.

Въ рукахъ у него была корзина съ «пончиками».

Я припомнилъ, я его встрѣчалъ ранѣе въ Токио.

Сначала онъ былъ корректоромъ въ издававшейся въ свое время русской газетѣ.

Крестьянскія конференціи: Слушаютъ коммуниста оратора. Выраженія лицъ весьма характерны.

Потомъ онъ продавалъ также «пончики» въ Йокогамѣ.

Онъ тамъ понемножку даже сталъ оправлять-ся, но разразившаяся надъ Японіей катастрофа не пощадила и этого бѣдняка — у него погибло все его достояніе.

Ему 63 года, но онъ не палъ духомъ.

Кто-то немного помогъ ему, и онъ снова принялся за работу.

Снял маленькую коморку и началъ дѣйствовать: самъ варить дрожжи, мѣсить квашню, печетъ пончики. Въ его комнатѣ, гдѣ онъ и спитъ — цѣлая пекарня.

Къ Пасхѣ онъ даже куличъ ухитрился со-стряпать.

И когда православные, русскіе и японцы, собрались къ пасхальной заутренѣ, у церкви сидѣлъ этотъ старикъ и продавалъ куличи...

Но кто же онъ? Генералъ русской арміи...

А семья его гдѣ-то въ одномъ изъ городовъ русскаго Дальняго Востока. И о ней онъ ничего не знаетъ, какъ, вѣроятно, и она о немъ.

Продащица цвѣтовъ.

Сумерки. Уже горятъ огни. У начала самой торговой улицы Кобе Мото-мочи стоитъ пара.

Она молодая женщина, одѣтая небогато, но съ претензіей на нѣкоторое изящество.

Онъ — красивый мальчикъ, лѣтъ пятнадцати. Они о чемъ-то, повидимому, спорятъ.

Проходя приглядывалось. Знакомые.

— Послушайте, говоритъ мнѣ она, что мнѣ съ нимъ дѣлать? — А что?

— Да не хочешь стоять, зовешь домой, а еще мало продала. Видите, сколько остается, показываетъ она мнѣ пачку цвѣтовъ въ рукѣ.

— Она мнѣ не даетъ столько, сколько обѣщала, жалуется мальчикъ на мать. Ты обѣщала двадцать пять процентовъ, обращается онъ къ матери.

— А вѣдь я жъ тебѣ, кромѣ денегъ, даю и столъ и одежду, убѣждаетъ его мамаша.

— Но ты обѣщала, стоитъ на своемъ мальчикъ.

— Какъ трудно, говоритъ она. Я его непременно должна брать съ собой. Одной стоять и продавать невозможно, нарываешься на оскорбленіе. Здѣсь проходитъ много иностранцевъ. Среди нихъ не мало людей навеселѣ. Приглашаютъ въ ресторанъ и дѣлаютъ двусмысленныя предложенія...

Она дочь виднаго окраиннаго дѣятеля. Кончила Царскосельскую гимназію. Была замужемъ за виднымъ военнымъ, владѣетъ четырьмя языками...

Ютится въ каморкѣ японскаго дома; кормятъ цвѣты.

Перенесла землетрясеніе въ Йокогамѣ...

Бабушка и внучка.

Когда я смотрѣлъ бывало на нее, мнѣ приходилъ на память стихъ Веранже:

«Она была мечтой поэта».

Когда нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, она прибыла изъ отдаленной, глухой провинціи въ Петербургъ — на ея красоту и тамъ обратили вниманіе...

Ей сейчасъ далеко за шестьдесятъ, но она еще хранить слѣды былой красоты...

Принужденная, какъ и миллионы другихъ, бросить родное гнѣздо и бѣжать, она оказалась въ Японіи, въ Йокогамѣ...

Энергія не оставила ее. Она дѣлала искусственные цвѣты и продавала ихъ.

Хватало на кормежку и даже кое что завела...

Но разразилась великая катастрофа, и она потеряла все...

Когда, спустя нѣсколько дней послѣ землетрясенія я встрѣтилъ ее въ Кобе, она стояла на тротуарѣ у большого отеля и продавала носовые платки...

Съ нею рядомъ была красавица-дѣвочка.

Это была ея родная внучка, которая въ будущемъ обѣщала красотой повторить бабушку...

Мужъ старушки былъ видный окраинный дѣятель, по имени котораго называли улицы въ городахъ и именовали деревни...

Гармонистъ.

Встрѣтилъ соотечественника, несущаго на плечѣ отрѣзы матерій.

Это здѣсь давно уже не рѣдкость.

Съ легкой руки нашихъ татаръ, въ Японіи и татаръ, и русскіхъ перебивало нѣсколько сотъ человѣкъ.

И сейчасъ еще не мало ихъ ходитъ по всей Японіи.

Но новый встрѣченный выглядѣлъ какъ-то особенно безпомощнымъ, вялымъ.

Это былъ настоящій руссакъ.

Познакомились. Жалуется, что тяжело, не знаетъ языка. Не можетъ ничего продать...

Прошло нѣкоторое время. Я забылъ уже сбѣ этой мимолетной встрѣчѣ. Много ихъ было.

Сижу какъ-то у одного знакомаго въ Кобе.

Вдругъ во дворѣ кто-то заигралъ настоящую русскую пѣсню на гармоникѣ.

Оказалось — это игралъ незадачливый «торговецъ отрѣзами».

— Такъ я больше зарабатываю, рассказы-валъ онъ.

И съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался бродячимъ музыкантомъ, путешествуя по Японіи.

Онъ бывший купецъ. Онъ съ семьей.

Вообще музыка оказалась чуть ли не самымъ хлѣбнымъ дѣломъ для эмигрантовъ въ Японіи.

Многіе кормятся здѣсь концертами, уроками, игрою на пианино въ кинематографахъ.

Изъ нѣмокъ.

Я бродилъ по Кіото, по его живописнымъ садамъ и паркамъ, по его таинственнымъ храмамъ.

Когда я шелъ по окраинѣ парка Маруямы, мой слухъ поразилъ знакомый русскій мотивъ — кто-то игралъ на пианино.

Недалеко былъ небольшой полуяпонскій, полоевропейскій ресторанъ.

Оттуда-то и слышалась музыка.

Я зашелъ. Здѣсь была веселая компанія молодыхъ людей. Они шумѣли, пѣли, хохотали съ «нэй-санами» прислугою.

За пианино сидѣла сильно раскрашенная иностранка.

Я слышалъ когда-то, что въ Кіото есть русская играющая въ ресторанѣ.

Я подошелъ къ ней и сказалъ:

Сыграйте чтонибудь русское.

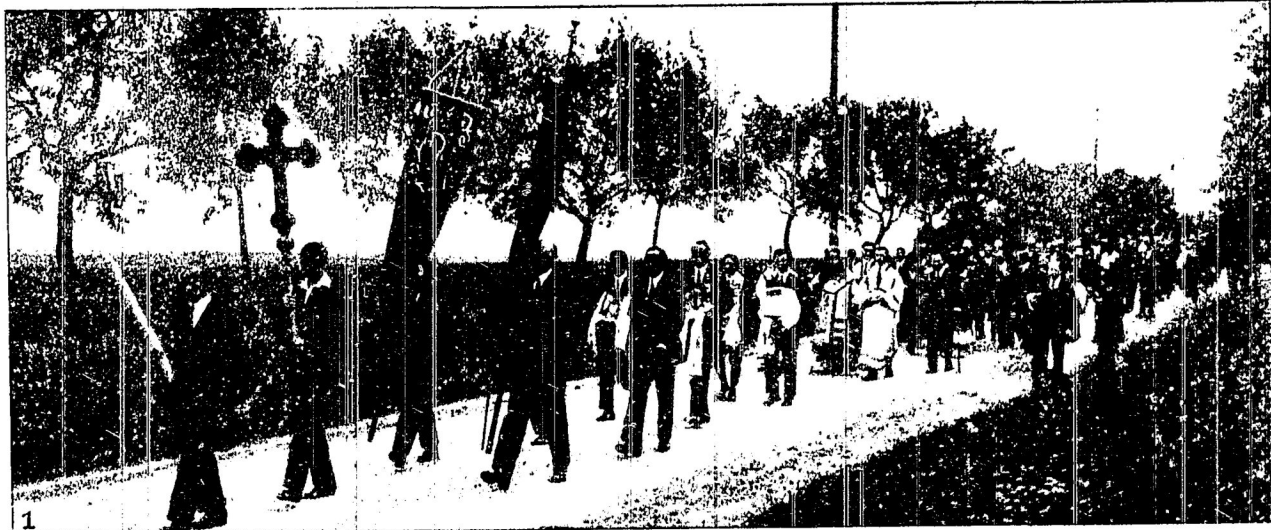
Она нѣсколько смутилась и сказала:

— Я изъ «нѣмокъ».

Для чего это ей понадобилось, не понимаю, ибо затѣмъ она подошла ко мнѣ и напомнила, что мы были когда-то знакомы...

Я обратилъ вниманіе, что у нея перевязаны бинтомъ руки и шея.

— Въ чемъ дѣло, почему эти повязки, спросилъ я.

1

1) Въ дни десятилѣтія годовщины мировой войны.

Русскіе пракане во главѣ съ епископомъ Сергіемъ на пути къ русскому военному кладбищу въ Миловицахъ вблизи г. Лыса въ Чехословакии.

2) Деревенскій сходъ.

3) Избы-читальни: въ избѣчитальнѣ.

4) С. К. Петровъ-Водкинъ: Мать (Третьяковская галлерей).

2

3

4

Я припомнилъ. Она землячка. Отецъ былъ совѣтникомъ губернскаго правленія. Мужъ — казначейскій чиновникъ.

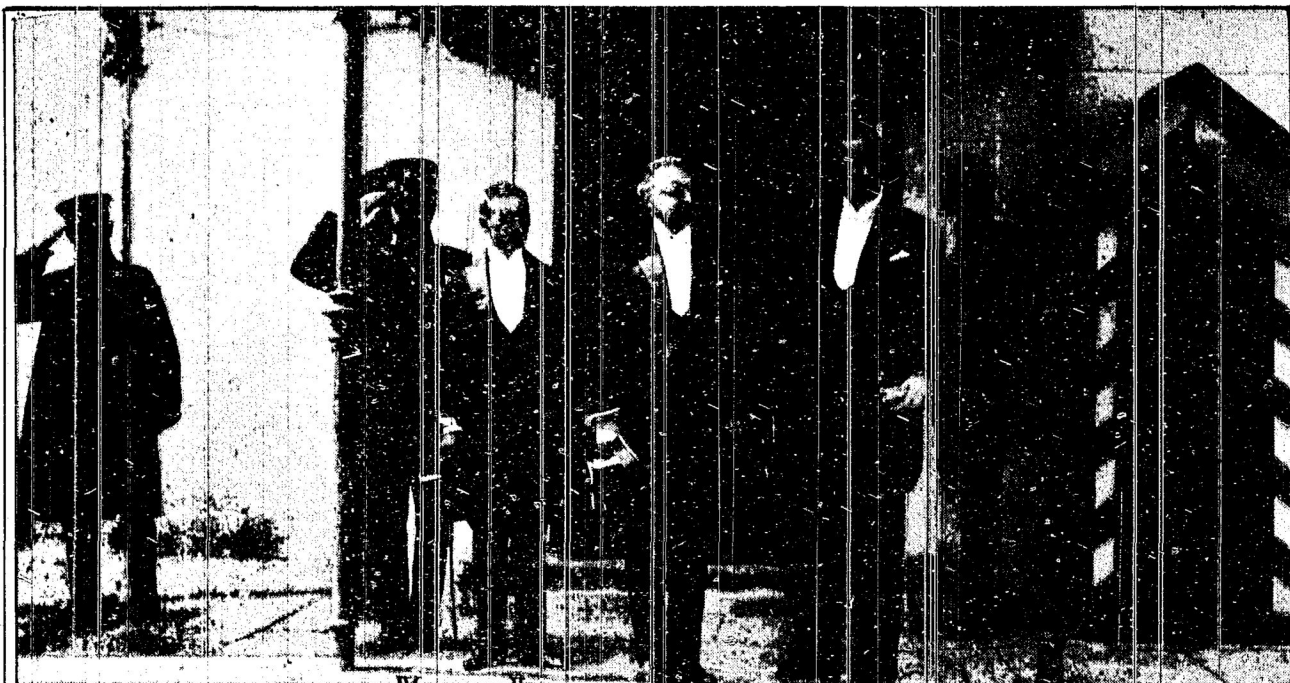
Онъ былъ убитъ большевиками.

Трое дѣтей ихъ въ приютѣ, и она не знаетъ ничего о нихъ.

Тяжело мнѣ особенно безъ дѣтей. Тутъ еще поваръ здѣшній обидѣлъ меня. Рѣзалась я, объяснила она.

Потомъ я узналъ: говорятъ, пьетъ она сильно.

Н. Амурскій.

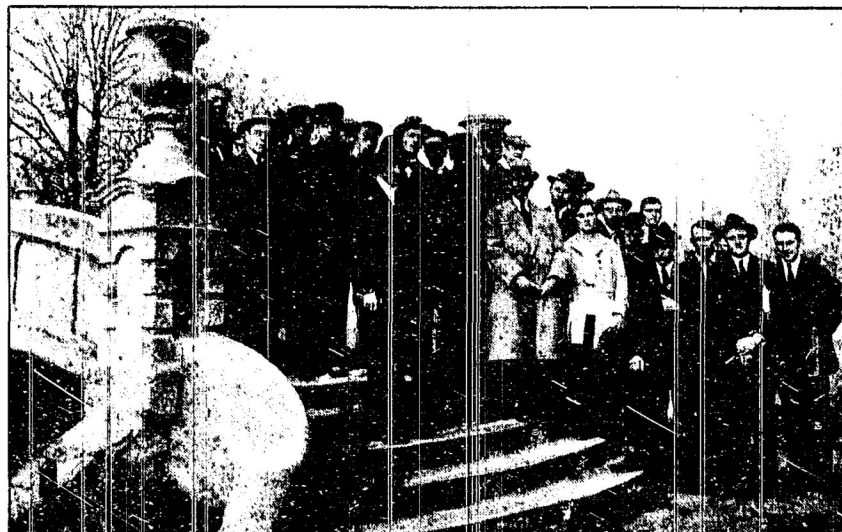
Наверху:
Полпредъ
Кобецкій въ
безукоризнен-
номъ фракѣ и
цилиндрѣ.

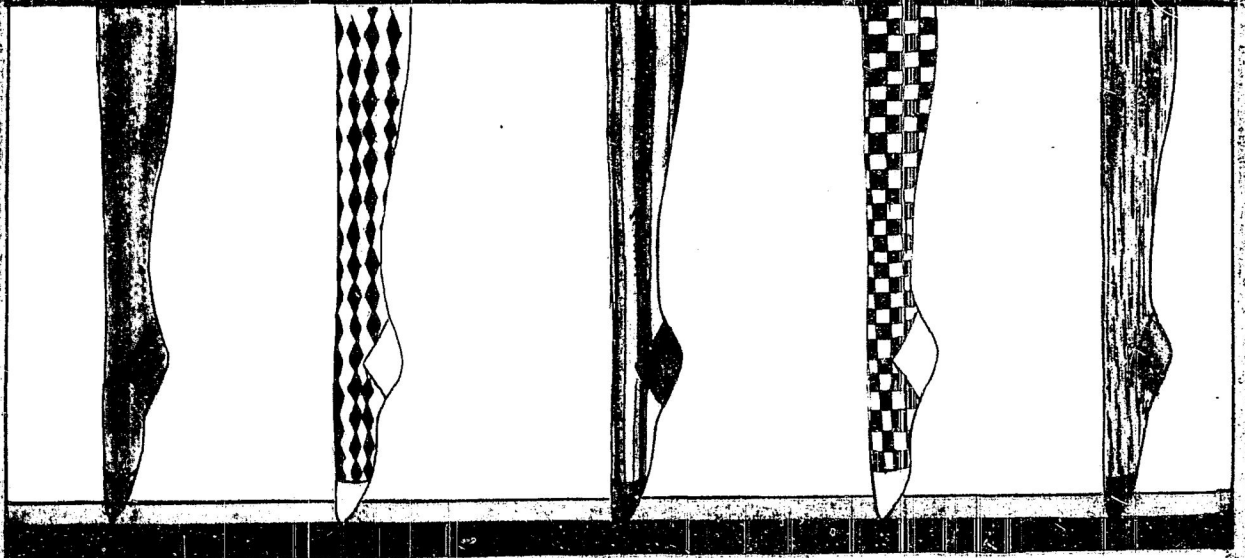
Внизу:
Домъ, гдѣ по-
мѣщается об-
щество русск.
студентовъ
стипендіатовъ
Мг. Уитмора,
Софія.

Въ срединѣ:
Улица 15 ноя-
бря въ Сан-
Паоло (въ Бра-
зили), возстав-
шемъ противъ
бразильскаго
правительства.

Внизу:
Профессоръ
Уитморъ
среди своихъ
стипендіатовъ
въ Болгаріи.
Софія.

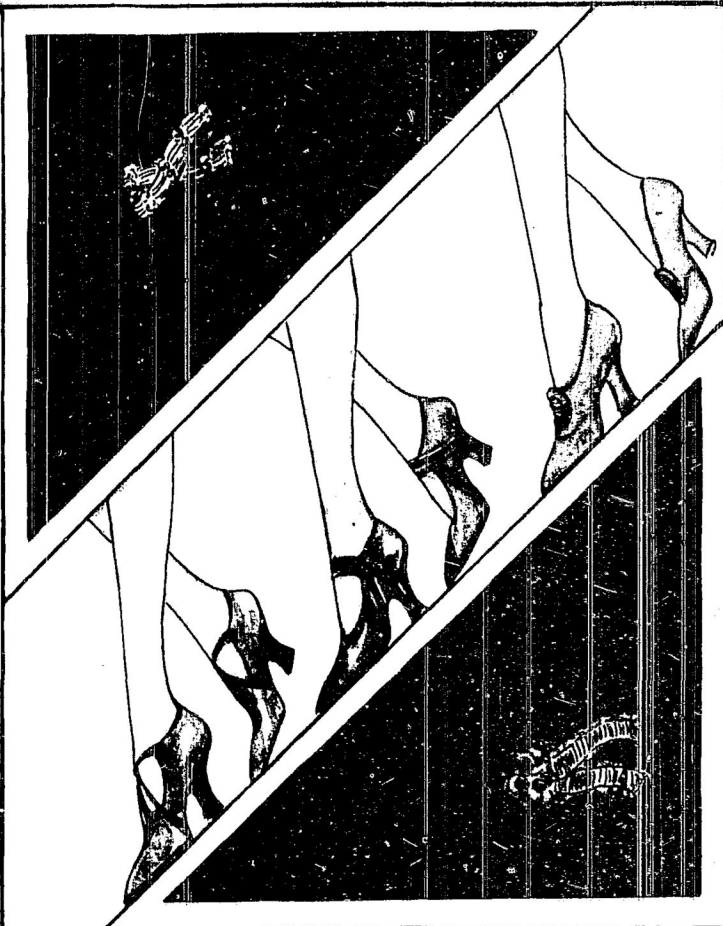
Шахъ и матъ.

... Больно пожки хороши...

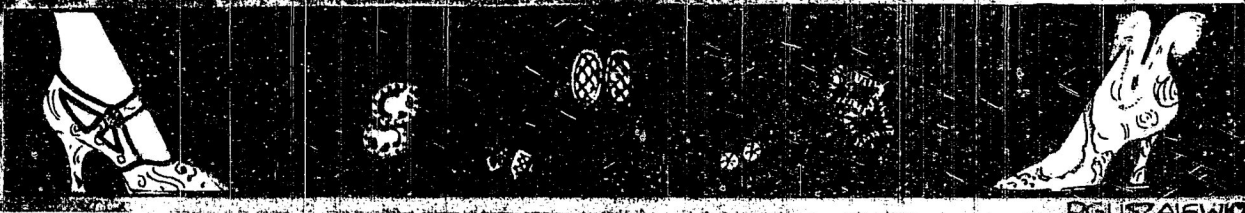
А. Блокъ.

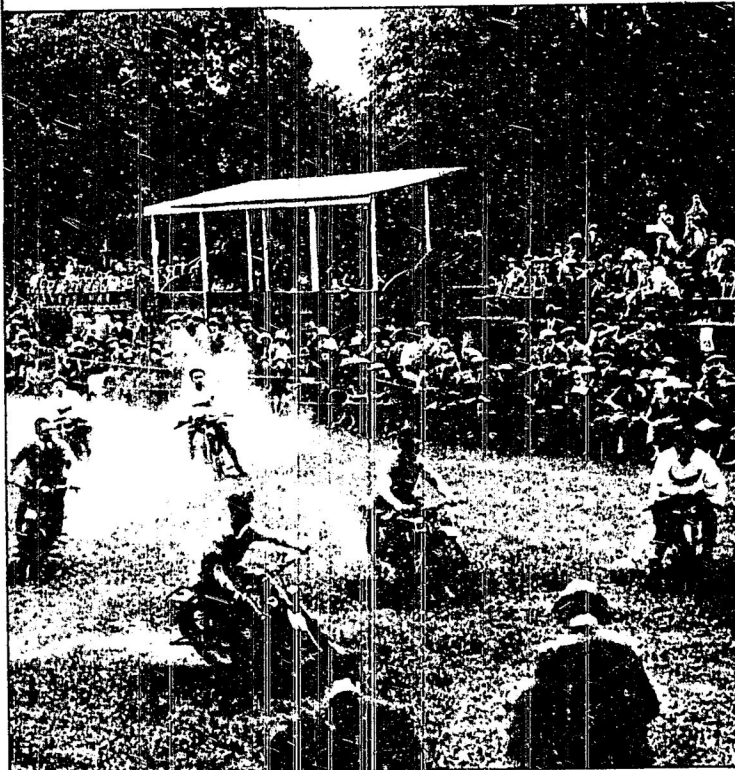
Эти ножки принадлежатъ тремъ дамамъ, продѣлывающимъ одинъ изъ аттракціоновъ въ «Луна-паркъ». Не нужно показывать самихъ дамъ — уже по однимъ только ножкамъ можно судить насколько они очаровательны.

Въ настоящее время послѣдній крикъ моды —

чулки съ квадратами. Эти чулки оригинальны, изящны своимъ строгимъ и четкимъ сочетаніемъ чернаго и бѣлаго и, напоминая шахматную доску, поднимаютъ настроеніе своей обладательницы, вселяя въ нее увѣренность, что ей будетъ не трудно, при нѣкоторой энергіи, сдѣлать шахъ и матъ своему партнеру. Вотъ какъ важно имѣть элегантную ножку!..

Футбольный матч на мотоциклах, устроенный лондонским клубом мотоциклистов. Fotdaktuell

Кино-смотръ.

Помощникъ режиссера опоздалъ.
«Подумаешь, пусть подождетъ халтура».
— Гляди на этого, видаль-миндаль?
Вотъ, братецъ мой, шикарная фигура!

Конечно, онъ сегодня попадетъ:
Его штаны какъ разъ для этой съемки...
Сегодня фать, вчерашний санъ-киолотъ, —
Любуйтесь эмигрантскіе обломки!

А эти двѣ: имъ вмѣстѣ сотня лѣтъ,
И видимо хроническія дѣвы...
Одна, какъ шаръ, другая, какъ скелетъ,
Но обѣ прямо мѣтятъ въ королевы...

А этотъ вотъ — зачѣмъ приплелся онъ?
Сутуль, плѣшивъ и на затылкѣ шней.
А та въ манто «а la Тутанъ-Камонъ»
Себя воображаетъ героиней...

А та въ углу, чей затѣненный взглядъ
Тантъ тоску «прекрасной незнакомки», —
Провалится — не вывезетъ нарядъ, —
Онъ слишкомъ скупъ для «элегантной»
[съемки...]

... Представятъ здѣсь страданье, страхъ и
Изобразятъ кокотокъ и кухарокъ. [страсть,
Великій Боже, дай имъ всѣмъ попасть
И получить желанныхъ десять марокъ!

Такая мелочь въ наши дни — оплотъ
И мысль о ней звучитъ подобно стону...

— Помощникъ режиссера не придетъ,
Онъ только что сказалъ по телефону.

Жакъ Нуаръ.

Edelweiss EDELWISS LIKÖRE

LIKÖRFABRIK WEINTAL-
SCHAAALAU RUDOLSTADT.

Savendel-Orangen

Kölnisches Wasser von besonderer Feinheit

Освѣжаетъ и
укрѣпляетъ
нервы.
Рекомендуется
врачами.
Любимый
подарокъ.

F. Jünger & Gebhardt · Berlin S. 14

Почтовый ящик „Нашего Мира“.

Н. С.—ону. Ковно. Не подошло. Въ рассказѣ хороше лишь совѣтскій юморъ, именно — «Мать — годовалому ребенку: Вотъ ты тутъ патроцкаешъ, а потомъ коллонтай за тобой». Но изъ за этихъ двѣнадцати словъ, печатать рассказъ въ 12 печатныхъ листовъ?!

М. Айзенштадту. Гамбургъ. Стихи доставили намъ живѣйшее удовольствіе. Въ особенности четверостишіе изъ поэмы «Ленинъ»:

Душегубъ ты и злодѣй,
Больше нами не владѣешь
Ты въ заблуду — водилъ людей
Жденіе — и чары дѣвешь.

Нѣмцы говорятъ въ такихъ случаяхъ: es hat mir sehr imponiert. Очень хорошо, что слогъ, пропадающій въ третьей строкѣ (въ порядкѣ ли націонализации или переселенія въ пресловутое четвертое измѣренье?) появляется какъ ни въ чемъ ни бывало въ четвертой. Произведеніе Ваше такъ захватило редакціонный коллективъ, что онъ вынесъ слѣдующее рѣшеніе: поэма не под — также и стихи — ходитъ.

Л. К. Р. Берлинъ. «Русскій эмигрантъ на лунѣ». Къ нашему огорченію Ваши познанія въ области техники далеко не соответствуютъ полету Вашей фантазіи. Прочтите Жюль Верна «Путешествіе на луну» и «Первые люди на лунѣ» Уэллса, и сравните. Кстати, почему Вы рѣшили, что на лунѣ говорятъ по арабски — (по арабски или по арапски?). Не подошло.

Л. Л. С.—у Москва (?). Вашъ рассказъ «Черная месса» изъ жизни Валерія Брюсова мѣстами интересенъ. Но тяжелъ. Охотно вѣримъ, что о знаменитомъ декадентѣ и членѣ РКП ходятъ въ Москвѣ странные слухи: — «Брюсовъ предсѣдатель сатанинскаго общества и совершаетъ черныя мессы». Познакомьтесь съ книжками по черной магіи: напр., Гонорія и Clariciumae Salomonі, и дайте интервью съ Брюсовымъ на эту тему.

Е. К.—нъ.

СОВѢТСКІЙ ЮМОРЪ.

Четыре вида смычки въ деревней. (Изъ журн. Крокодилъ)

1. Помзавъ—съ матренами, 2. Горожанинъ—съ самогонами, 3. Петруха съ городской газетой, 4. А когда-же будетъ по настоящему смычка эта?

Кармелитянскій спирт
„АМОЛЬ“
староспытанное домашнее средство
Имѣются во всѣхъ аптекахъ и магазин. аптекарск. товаровъ.
Оптовая продажа „Амоля“ у
Vollrath Wasmuth
Hamburg Amolposthof.

Ищутъ представителей за- границей.
Ищутъ представителей за- границей.
ЧАЙ КРЕМЛЬ
РОПОВЪ G. m. b. H., Berlin SW 48, Friedrichstr. 3

HAMBURG-AMERIKA LINIE
Reisen
въ СЪВЕРНУЮ и ЮЖНУЮ АМЕРИКУ КАНАДУ
НУБУ-МЕКСИКУ, ВЕСТЬ-ИНДИЮ, АФРИКУ, ВОСТОЧНУЮ АЗИЮ и т. д.
Дешевое сообщеніе. Прекрасный уходъ. Имѣются каюты всѣхъ классовъ.
Почти ежедневный отходъ парохода изъ ГАМБУРГА въ НЬЮ-ІОРКЪ.
Справки и проспекты черезъ
HAMBURG-AMERIKA LINIE
Hamburg, Alsterdamm 25
и представителей во всѣхъ крупныхъ городахъ въ Германіи и за-границей.

Ильичъ по падежамъ.

Совсѣмъ Ильичъ: людей стрѣляетъ,
поретъ плечъ.
Дожилъ у Ильича до голаго плеча.
Народъ къ Ильичу, какъ пѣсь къ
калачу,
А нюхнеть Ильича и задасть стрекача,
Затянется „Ильичемъ“, и Богъ ни-
почемъ.
Плачутъ объ Ильичѣ, какъ спина о
палачѣ.
Обжегшись на Ильичѣ, и на Думу
дунеть.

Убьетъ деревня красного пѣвня.
Убралась Лукерья въ красныя перья.
Голой шкурѣ не теплѣй съ де жуе.
Хочешь смычки, а выходятъ стычки
Красный спецъ ворамъ отецъ.
Какъ, спецъ, ни красья, все бѣлмы
бѣлѣ.
Маль комсомолецъ, а на Бога лаетъ.
Большевикъ не рѣпка, сидитъ очень
крѣпко.
Тяжко дядѣ — въ совнарядѣ.

Единицы времени.

Шли вѣка,
Давили мужика . .
Была эпоха,
Постилъ Митроха . .
Пришелъ годъ,
Разговѣлся народъ . .
Бѣгутъ мѣсяцы,
Люди бѣсятъ . .
Было времячко,
Грызли сѣмячки . .
Была недѣля,
Мололъ Емеля . .
Были деньки,
Гуляли дружки.
Пришла пора,
Хоть бѣги со двора.
Но ударить часъ,
Заиграетъ квасъ,
Будетъ минута,
Попадетъ кому-то,
Въ единый мигъ
Раскатаемъ ихъ.

Пѣвица А. П. Свѣчинская.

Пѣла въ Бѣлградской королевской оперѣ и въ Барселонскомъ театрѣ Del Ziseo, куда приглашена вторично на предстоящій „русскій сезонъ“.

„Большевики ведутъ энергичную пропаганду въ Индїи“. (Изъ газетъ).

— У этого костра, Джонъ ты можешь хорошо погрѣть руки.
— Развѣ вы не видите, м-ръ Макдональдъ, что на мнѣ уже загорѣлся рукавъ?

РЕБУСЪ-ЗАГАДКА.

Шарада.

Въ моемъ первомъ много денегъ;
Слогъ второй мой проситъ ѣсть;
Если жъ первый станетъ цѣлымъ,
То несчастныхъ и не счесть.

Задача.

Пудовикъ разбился на такія 4 части,
посредствомъ которыхъ можно вз-
вѣсить одинъ фунтъ, два, три и т. д.
до 40 фунтовъ. Какъ велики эти части?

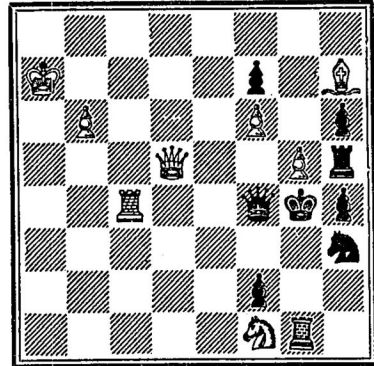
Рѣшеніе древней надписи
въ № 21:

Рѣшеніе шарады въ № 21:
Корни—Ловъ. — Фант—Азія.

Рѣшеніе русскихъ народныхъ
загадокъ въ № 21:
Игла. — Котъ. — Колоколь.

Шахматная задача. (И. Колпа).
Мать въ 2 хода.

Рѣшеніе шахматной задачи № 21:
1. К b5 + ab (Кр a8 2. С b6) 2. Кр d5 : g2
3. С f4 : g1 Ф 4. С e3 + Ф e3 : патъ.— Или
2... e6 + 3. Кр e4 g2 4. С f4 : g1 D 5.
С e3 + Ф e3 : + 6. Кр e3 : и т. д.

Правильныя рѣшенія шахматныхъ
задачъ прислали:

Т. Ма в*ева, Вильна (№ 14). Пангалова,
Микалѣвичи (№ 17). Н. Покровскаго, Шку-
ды (№ 17). В. Меринга, Бадень (№ 17).
Л. Сабель, Берлинъ (№ 17). М. Никитина,
Выборгъ (№ 18). С. Куфга, Парижъ (№ 18).
П. Пангалоса, Микашевичи (№ 18). М. Ни-
китина, Выборгъ (№ 19). В. Меринга,
Бадень (№ 19).